

ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Б. Колоколова

Особенности почитания образа преподобного Сергия Радонежского на гробовой доске у некоторых групп населения России в середине XIX – начале XX вв.

Спустя недолгое время после состоявшегося во время эпидемии холеры в 1848 г. крестного хода из Троице-Сергиевой лавры с образом преподобного Сергия Радонежского на гробовой доске¹ наблюдается формирование местных традиций почитания этой святыни в Московской губ., постепенно распространившихся и на более отдаленные места. «После такого чудесного избавления от холеры, — пишет в своих воспоминаниях иеромонах Троице-Сергиевой лавры Нафанаил (Бачкало), — жители Сергиевского Посада положили ежегодно принимать оную икону в свои дом[а]. В 1871 г. во время той же болезни жители окрестных селений при посещении иконы получили благопотребное утешение, а в настоящие годы (в начале XX в. — Н.К.), по просьбе жителей Владимирской и Тверской губерний, с разрешения епархиальных преосвященных сия икона посещает и эти губернии (лишь некоторые села и деревни, граничащие с Московской губернией), оставляя и здесь благодатное утешение по молитвам угодника Божия Сергия»².

Местные обычай развивались в рамках обще-российской тенденции обращения к чтимым святыням во время холерных эпидемий 1830-1848 гг. В эти годы на всей территории страны, где были очаги болезни или предполагалась угроза ее возникновения, наблюдались массовые проявления народного благочестия, одной из форм которых стали многолюдные крестные ходы. Некоторые из них впоследствии сохранились и стали ежегодными.

Возвращаясь к истории образа преподобного Сергия Радонежского на гробовой доске, на основании документов Духовного Собора Троице-Сергиевой лавры мы можем выделить две основные формы почитания святого.

1. Развитие благочестивого обычая обхождения с крестным ходом из Троице-Сергиевой лавры некоторых местностей Московской губ. Эта традиция сразу же стала ежегодной; были установлены сроки, на которые крестный ход покидал лавру, создано документационное обеспечение, разработаны маршруты. С течением времени расширялась территория обхождения, осуществлялись выходы за пределы губерний. Как правило, население охотно принимало образ чудотворца; для многих населенных пунктов ежегодный прием иноков лавры с образом стал местной духовной традицией.

2. Распространение списков иконы путем заказа в Троице-Сергиевой лавре на территории России, включая национальные окраины. К концу XIX в. образ был широко известен и почитался разными категориями населения. В 1909 г. из книжной лавки обители на благословение паломников было отпущено 397 цветных литографий иконы преподобного Сергия размером 5x4 вершков (очевидно, поясных³), а не менее известной и почитаемой иконы Видения Божией Матери преподобному Сергию — 260⁴.

В 1849-1850 гг. в число послушаний иноков лавры было введено хождение с образом преподобного Сергия, для исполнения которого назнача-

¹ О начале традиции хождения с образом преподобного Сергия Радонежского по Московской губернии см.: Традиции и современность. № 4. 2005.

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее: ОР РГБ). Ф. 303-И. Оп. 13. Д. 2. Л. 2.

³ Поясная икона рассматривалась богомольцами как вариант чудотворного образа преподобного Сергия в рост, участвовавшего в оградительном крестном ходе 1848 г.

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА). Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17554. Л. 40.

лись иеромонах, иеродиакон, монах и один-два послушника. Причем послушание закреплялось за определенными лицами в реестре монашествующих Учрежденного собора⁵.

Обхождение Московской губ. с образом неизбежно начиналось в Сергиевом Посаде, и в 1852 г. в лаврских документах появляются сведения о чудесах, происходивших от этой святыни.

С 1849 по 1852 г. иеромонахом лавры Мануилом⁶, участником оградительного хода в августе 1848 г., продолжавшим нести это послушание, в Сергиевом Посаде были записаны некоторые случаи исцелений, происшедшие после посещения болящих с образом Радонежского чудотворца на гробовой доске. В записке в Учрежденный собор о. Мануил пишет, в частности, об исцелении трехлетней дочери Ивана Григорьевича Телицына, не умевшей ходить. После молебна с водоосвящением, во время которого отец ребенка горячо молился святому угоднику, когда икону проводили в лавру, а вся семья села обедать, девочка «вдруг побежала по горнице»⁷. У другого посадского жителя, Петра Перегудова, долгое время сын был «в расслаблении», т.е. страдал разновидностью паралича. Иеромонах Мануил общался с этой семьей четыре года, с 1848 г., когда впервые начали выносить образ из обители. Отец ничего не жалел для лечения мальчика, приглашая к нему лучших врачей, однако все было тщетно. Тогда Перегудов «бросил всех земных врачей и обратился к небесным»⁸. Он установил для себя правило ежегодно принимать образ преподобного Сергия, кроме того, брал в лавре масло из лампады у раки святого, из Смоленской церкви — масло от образа Смоленской Божией Матери и из Вифанского монастыря — от гроба митрополита Платона (Левшина), почитаемого богомольцами. В 1850 г. о. Мануил, посетивший этот дом с очередным крестным ходом, видел больного сидящим на постели, а в 1852 г. — ходящим и молящимся преподобному Сергию⁹. «Всем вышенназванным чудесам истинно свидетельствую», — подписал свой отчет лаврский иеромонах¹⁰.

Стараясь подчеркнуть чудесные свойства об-

раза, о. Мануил пытался передать свои наблюдения, накопленные за четыре года послушания: «С начала моего хождения с образом преподобного Сергия замечено мною, лицо на образе очень часто изменяется в различных видах. Именно: бывает то темное, хотя бы и при большом освещении, иногда бывает очень суровое, в другом месте — светлое и веселое. Можно судить по расположению принимающих образ преподобного Сергия. Иные принимают с истинным расположением, иные — по общему обыкновению»¹¹. Вероятно, подобное впечатление икона производила и на некоторых богомольцев.

Известия о чудесах, совершившихся по молитвам к преподобному Сергию во время холерной эпидемии 1848 и в последующие годы, распространялись из мест, где побывал крестный ход, в соседние и более отдаленные, в результате чего их жители также обращались в монастырь с просьбами посетить их во время очередного хождения. Как правило, общение представителей лавры и местных жителей по вопросу о присылке иконы осуществлялось в оперативном режиме, в процессе самого шествия. Однако решение Духовного собора лавры о временном запрете на вынос за пределы обители образа преподобного Сергия Радонежского (ставшее реакцией на недовольство некоторых священников организацией хождения¹²) в 1909 г. заставило часть населения письменно обратиться к руководству лавры и даже к митрополиту Московскому Владимиру (Богоявленскому).

Характерно, что все сохранившиеся в материалах Духовного собора послания написаны сельскими жителями, традиционно придававшими большое значение поддержанию местных обычаяев. Приходские священники и грамотные крестьяне узнавали о запрете на хождение из газет.

Из писем видно, насколько почтительным было отношение к преподобному Сергию деревенских жителей Московской губ. в начале XX в., несмотря на брожение умов в русском обществе после смутного 1905 г. В уютном и мирном Сергиевом Посаде эти революционные события

⁵ Там же. Д. 25312. Л. 2. Учрежденный собор — соборный орган управления монастырем, возглавляемый наместником лавры. В 1896 г. переименован в Духовный собор.

⁶ В 1834 г. по личному прошению он был переведен в лавру из Спасо-Мирожского монастыря Псковской губернии.

⁷ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7286. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 3—4.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7286. Л. 5.

¹² Там же. Д. 17463. Л. 19—20. Это решение было поддержано и руководством Владимирской епархии. Желающих принять образ преподобного Сергия обязали заранее присыпать в лавру письменные просьбы.

проявились в форме демонстрации, когда «огромная толпа народа, преимущественно из учеников разных учебных заведений Посада, к которым присоединилась толпа праздной молодежи», ворвалась в лаврские мастерские, требуя прекращения работ и присоединения к ним рабочих по случаю праздника «Свободы и конституции». «Из опасения разгрома мастерских работы были прекращены, после чего рабочие принялись пить чай, а некоторые пошли домой». В академическом саду лавры толпа устроила митинг, а затем, выйдя из лавры, «с пением каких то песен» отправилась по улицам города, всюду закрывая лавки. На Московской горе между демонстрантами и жителями Посада произошла драка. На следующий день все успокоилось, однако по распоряжению московского генерал-губернатора П.П. Дурново в лавру для охраны был прислан отряд казаков из 56 человек¹³.

Четыре года спустя крестьяне с. Васильевского Озерецкой вол. Дмитровского у., обескураженные нарушением привычного хода вещей (в результате упоминавшегося выше запрета Духовного собора), писали к высшему духовному руководству губернии, прося сохранить обычай хождения с образом Радонежского чудотворца и с умилением вспоминая отрадные моменты общения со святыней: «Каждогодно посещает нас икона пр[еподобного] Сергия Троицкого монастыря. Как раньше мы принимали ее всем приходом, так и теперь, 2-го мая весь приход с радостью встретил Печальника Земли Русской. Со 2-го на 3-е мая икона была поставлена в церкви, чтобы накануне была совершена всенощная, а на другой день — обедня. После обедни сопровождаемыи [сопровождающими] монахами был совершен молебен преподобному Сергию с акафистом, причем шесть икосов было пропето монахами, пением управлял иеромонах Нафанаил. Что в это время было в церкви, не поддается описанию! Весь бывший народ рыдал, так сильно можно воздействовать религиозным образом церковным пением на русский народ. Как уполномоченные от прихода, обращаемся мы к Вам, Святый Владыко, чтобы через Ваше Высокопреосвященство засвидетельствовать нашу сердечную приходскую признательность иеромонаху Нафанаилу¹⁴ и с ним потрудившимся братиям св[ятой] обители, объявив о сем

случае Троицкому Собору (имеется в виду Духовный собор Троице-Сергиевой лавры. — Н.К.), а если возможно и в печати¹⁵. Под письмом — 27 подписей, заверенных печатью старосты села и припиской священника о. Александра Соколова: «Все, прописанное в сем отношении по заявлению сердечной призательности братии обители пр[еподобного] Сергия со стороны моих духовных детей, заслуживает особенного внимания, ибо я сам был всего этого очевидцем»¹⁶.

Похожие письма поступали и в Духовный собор лавры. «1909 года 23 мая по просьбе причта и прихожан была принесена икона преподобного Сергия Радонежского в храм Вознесения Господня, что при мануфактуре Лепешкина. 23 мая было совершено праздничное всенощное бдение, а 24-го в 8 ч. утра и литургия. По окончании литургии был совершен крестный ход кругом фабрики при многочисленном стечении молящихся. Усердствующие заказывали молебны и от себя и с чувством умиления просили молитвы и помощи отца нашего Сергия. Торжественному настроению и возвышению молитвенного духа много способствовало прекрасное пение монахов, сопровождавших икону преп[одобного] Сергия, под руководством опытного регента иеромонаха о. Нафанаила. Покорнейше просим Духовный Собор и впредь отпускать к нам икону преподобного Сергия. 1909 г. мая 31 дня. Московской губернии, Дмитровского уезда Вознесенской, что при мануфактуре, церкви священник Сергий Агibalov, диакон Михаил Покровский, церковный староста, личный почетный гражданин Николай Иванович Никольский»¹⁷.

Еще один вариант письма в Духовный собор — письмо от крестьянского общества (орфография и стиль письма сохранены): «Объявление 1909 г. мая 5 дня. В Троице-Сергиеву лавру. От крестьян деревни Бобошина Владимирской губернии Александровского уезда Ботовской волости (руководство этой епархии поддерживало решение Духовного собора лавры о запрете на хождение с образом преподобного Сергия. — Н.К.). Мы всем обществом желаем принять угодника Божия преподобного и чудотворца Сергия в сию упомянутую деревню. Как принимали прочии го-да, так и нонешной желаем». Под этим текстом стоит 31 подпись, в том числе священника А. Вос-

¹³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 16726. Л. 1.

¹⁴ Возле этих слов на полях письма пометка рукой митрополита Владимира: «Приятно слышать».

¹⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17463. Л. 23—24.

¹⁶ Там же. Л. 24.

¹⁷ Там же. Л. 27.

кресенского¹⁸.

Цель этих писем, помимо официального приглашения любимой святыни в свою деревню, — подтверждение духовной и этической легитимности традиции обхождения Подмосковья с чудотворным образом¹⁹.

Подобные обращения были и по поводу других читимых икон Московской губ. В частности, введение временного запрета на вынос из обители лаврского образа вызвало аналогичную реакцию руководства Махрицкого монастыря, также решившего прекратить хождение со своими святынями. В итоге на имя Дмитровского епископа Трифона поступило письмо прихожан Николаевской церкви с. Жегалова Богородского у. с просьбой отпустить к ним иконы Тихвинской Божией Матери и преподобного Стефана Махрицкого из подведомственного лавре Махрицкого Стефанова монастыря: «Мы желаем, чтобы оные святыни и на будущее время приносимы были в наше село и окрестности, ибо веруем, что святыни мы живы и благополучны, и покорнейше просим разрешения на это Ваше[го] Преосвященства». Под письмом подписались старосты трех деревень, входивших в приход с. Жегалова²⁰.

Все эти послания написаны представителями постоянно принимавших те или иные иконы крестьянских обществ, и не трудно заметить, что для авторов запрет на хождение образов означал прежде всего нарушение их приходских обычаем, связанных с почитанием любимых святынь. Равным образом, почитание иконы преподобного Сергия на гробовой доске в обходимых крестным ходом из Троице-Сергиевой лавры частях Московской губ. усиливалось в зависимости от регулярности этих посещений и времени развития местной традиции.

Известны примеры, когда крестьяне в какой-то год не брали икону в свое село, хотя раньше принимали ее. Возможно, в этих случаях предыдущие приемы святыни не были регулярными и не успели превратиться в устойчивую традицию, хотя скорее всего такое поведение крестьян было вызвано упадком духовной жизни в их местности. Немалое влияние на образ жизни подмосковной деревни оказывала близость столицы. «Что осо-

бенно поразительно в Московской губернии, — замечает один из корреспондентов Этнографического бюро князя Тенишева, — это поразительное однообразие в различных, друг от друга значительно удаленных местностях, однообразие в постройке жилищ, одежде, нравах, в названиях различных предметов и т.п. Еще сильнее чувствуется это однообразие благодаря значительному городскому, фабричному влиянию на московскую деревню. Объясняется это тем, что масса крестьян Московской губернии круглый год, за исключением 2-х летних месяцев, живет в Москве и других городах, на фабриках, в мастерских»²¹.

Сами губернские жители осуждали неблагочестивое поведение и были уверены, что неуважение к святыне влечет наказание свыше. Ходивший с образом иеромонах Нафанаил вспоминает: «Года два тому назад (в 1908 г. — Н.К.), обойдя несколько домов с преподобным на Переславке (зимой) в Сергиевом Посаде²², мы, по обычаю, присели в [у] добрых людей, как говорится, хлебасоли откушать. С любезным хозяином Иван[ом] Иван[овичем] Макеевым мы разговорились о разных чудесах преподобного в провинции, откуда мы прошедшее лето пришли, а также и о некоторых наказаниях. «Да, батюшка, — говорит мне хозяин, — мы эту вень и на себе отлично узнали, когда по суете мирской, а может быть, и по маловерию один год не взяли преподобного. Это было в 1889 г., и когда 24-го сентября, под праздник преподобного вдарили в колокол ко всенощной, так, ни с того ни с сего, сделался у нас пожар, и почти что все те дома загорелись, которые не брали тот год преподобного. Вытребовали с Москвы пожарных, но когда они явились, так от погоревших 25 домов уже догорали последние головешки. После этого мы неопустительно каждый год принимаем преподобного, убедясь в том, что насколько преподобный милостив для верующих и притехающих к нему, настолько же справедлив и в наказании для нашей же пользы, тем более, что мы его лишь милостию здесь и живем»²³.

Автор воспоминаний рассказывает и еще об одном случае, когда в Волоколамском у. к сопровождавшим икону монахам лавры из ближайшей

¹⁸ Там же. Л. 41.

¹⁹ Среди причин, по которым вынос икон из храмов в длительные ходы по губернии признавался нецелесообразным, фигурировали: нарушения в чинопоследовании служб (сокращенное служение), непомерные денежные поборы с населения и дерзкое поведение монахов (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17463. Л. 3).

²⁰ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17463. Л. 68.

²¹ Российский Этнографический музей. Ф. 7. Оп. 1. Д. 634. Л. 3.

²² Зимой образ преподобного Сергия из монастыря выносился редко и только в Сергиев Посад.

²³ ОР РГБ. Ф. 303-И. Оп. 13. Д. 2. Л. 5.

деревни выбежал народ, настоятельно приглашая зайти, поскольку крестный ход направлялся в другое место. Причиной такого усердия также был сильный пожар, случившийся несколько лет назад, сразу после отказа жителей принять святыню. При этом о. Нафанаил замечает, что после искреннего раскаяния крестьян и горячей их молитвы перед образом «преподобный хоть жестоко наказал, а и быстро помог. Нашлися скоро добрые и богатые люди, которые в скором времени деревню лучше прежней выстроили, да и вместо старых пропавших вещей и скота другими еще лучшими завелись, благодаря обильной помощи, да и правительство помогло»²⁴.

Поскольку Троице-Сергиева лавра была крупнейшим духовным центром, ежегодно посещаемым большим количеством народа из самых разных областей России, известия о ее святынях и связанных с ними чудесах распространялись по всей стране. А преподобный Сергий Радонежский всегда был одним из наиболее известных и почитаемых русских святых. В число тех, кто считал его своим небесным покровителем, входили жители Московской губ., военнослужащие, плотники и обитатели окраин России. Во многих случаях сугубое молитвенное обращение к Радонежскому чудотворцу носило частный характер и зависело от личных духовных предпочтений богомольцев.

В обитель поступали просьбы о высылке образов. Как правило, с такими заказами обращались представители различных духовных и светских учреждений или благотворители. Иногда за немимением у заказчиков денег иконы просили выслать в благословение, за счет монастыря. Образ преподобного Сергия Радонежского в рост и, как вариант, — поясное изображение начиная с середины XIX в. можно считать наиболее востребованным. При этом в большинстве писем присутствует более или менее четкая мотивация просьбы, показывающая восприятие личности преподобного Сергия и особое выделение тех или иных направлений его молитвенной помощи некоторыми представителями российского общества в разных частях России.

Отказы просителям со стороны лаврского начальства случались крайне редко. В частности, осталось без ответа письмо священника с. Баланды Саратовской губернии Аткарского у. о. Василия Введенского, заказавшего икону преподобного

Сергия и портрет митрополита Филарета (Дроздова) не дороже 3 руб. за оба изображения. Духовным собором было решено «повременить» с высылкой просимого отчасти потому, что иконы по предложенной цене не оказалось в обители, а отчасти, возможно, и потому, что письмо священника было написано чересчур безграмотно и небрежно²⁵.

Что же касается тех, кто получил положительный ответ на свой запрос, то из общего числа обращавшихся по поводу приобретения образа в Духовный собор граждан, в зависимости от их профессиональной, общественной, сословной и региональной принадлежности, можно выделить следующие группы: священники и попечители храмов, военные, благотворители, представители монастырей, жители национальных окраин России, частные лица и представители сословных групп, представители русских духовных миссий за рубежом.

В 1873 г. на имя митрополита Московского Иннокентия (Вениамина), как настоятеля Троице-Сергиевой лавры, поступило письмо от Андрея Федоровича Ковалевского, попечителя Архангельского храма с. Высоценова Харьковской губ., где автор, ссылаясь на бедность прихода и невозможность заказать нужный образ в своей местности, просит выслать икону преподобного Сергия в рост размером 1 аршин 2 вершка в высоту и 10 вершков в ширину. Рассказывая о своем храме, Ковалевский сообщает, что в нем есть местночтимая икона Божией Матери Казанская, причем в момент написания обращения в лавру прихожане занимались обустройством киота, где хранилась святыня. С одной стороны от нее поместили образ святого великомученика Пантелеймона в рост афонского письма, подаренный богомольцем, а с другой хотели бы иметь икону преподобного Сергия Радонежского, «подобную ей по размеру, что послужит к вящему благолепию киота, вмещающего в себя чудотворный образ Богоматери». Что же до выбора образа, то в письме поясняется, что «преподобный отец наш Сергий, коего изображение весьма редко в храмах Божих Малороссии, без всякого сомнения, милостиво возвзрит на прославление его по милости Вашей в том храме, где особенно усердствуют к Царице Небесной православные Малороссии»²⁶. А приходя на поклонение к местночтимой святыне, «богомольцы будут вместе чествовать и святого чудо-

²⁴ ОР РГБ. Ф. 303-И. Оп. 13. Д. 2. Л. 6.

²⁵ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 11751. Л. 1.

²⁶ Там же. Д. 11896. Л. 1.

творца Сергия достодолжным поклонением его иконе»²⁷.

Наиболее многочисленную группу просителей составляли представители военного ведомства. Причем именно в их адрес чаще всего иконы высыпались за счет обители. Особенно это относится к воинским подразделениям, находившимся в районе боевых действий.

В 1852 г. в урочище Гомбор в Грузии, благословляя недавно построенный храм во имя преподобного Сергия Радонежского при 1-й Кавказской артиллерийской батарее, митрополит Московский Филарет (Дроздов) прислал через экзарха Грузии Исидора (Никольского) образ основателя Троице-Сергиевой лавры²⁸.

В 1853 г. с просьбой «устроить... образ лучшей живописи на медной доске длиною 10 верш[ков] и шириной в 8-мь верш[ков], в серебряной позлащенной ризе, в небольшом киоте орехового дерева» обратился командир Кавказского линейного батальона № 9, расположенного в г. Моздок, крепости «Грозная», полковник Михаил Берсенев. Свою просьбу он обосновал тем, что во вверенном ему батальоне «каждогодно 25-го сентября (ст. стиль — Н.К.) празднуется день памяти преп. Сергия Радонежского чудотворца» и что, имея небольшую икону святого, «ныне общее желание имеют воинские чины соорудить икону в большом виде»²⁹. В верхней части заказанного образа Берсенев попросил изобразить Всевидящее око, а внизу поместить медную позолоченную табличку с надписью «Сей образ сооружен усердием полковых штаб- и обер-офицеров Кавказского линейного № 9 батальона в 1853 г.». В конверт были вложены 50 рублей с просьбой сообщить «количество следуемых денег на устроение образа». По благословению митрополита Филарета (Дроздова) все просимое (т.е. образ, риза и киот, стоявшие, по лаврской смете, 200 руб. серебром) было выслано адресату, причем кроме присланных денег никаких других с военных не потребовали³⁰.

В 1862 г. написан за счет обители и выслан образ преподобного Сергия на имя штабс-капитана артиллерии, командующего крепостью 1-й роты, формируемой в Николаевске на Амуре (Дальний

Восток), Андрея Терлецкого, просившего икону «по заведенному воинскому на Руси порядку для установления ротного праздника»³¹. В своем письме на имя наместника лавры архимандрита Антона (Медведева) Терлецкий упомянул и о своей личной молитвенной связи с лаврой и преподобным Сергием: «Памятуя, что в 1858 году перед отправлением своим для экзамена в Академию Генерального Штаба в обители его (преподобного Сергия. — Н.К.) я удостоился получить благословение Ваше на праздник, совершаемый 5-го июля (обретение мощей святого. — Н.К.), и по окончании курса академического теперь снова прибегаю к защите представителя нашего во всяком добром начале разумного дела»³².

Как правило, заказывали образ преподобного Сергия вновь формируемые воинские части, причем преимущественно подразделения артиллерии. Такой выбор небесного покровителя обосновывал подполковник Константин Несторович Оссовский, командир 2-й батареи 2-й запасной артиллерийской бригады из г. Таганрога в своем письме от 1899 г.: «Руководствуясь истиной, так разумно выраженной народной мудростью в русской пословице “без Бога не до порога”, я и чины вверенной мне батареи, при недавнем возникновении последней, пожелали избрать себе покровителем преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всяя России чудотворца. Как русские и как воины, мы особенно чтим преподобного Сергия, благословившего великого князя Московского Дмитрия Иоанновича на славный ратный подвиг, низвергший страшное татарское иго. Как русские артиллеристы, мы также всегда особо почитали святого Сергия, благословившего князя Дмитрия Иоанновича, который впервые применил в бою артиллерию, а потому является основателем нашей родной артиллерии»³³. В адрес лавры от командования батареи переслали 25 руб. на свечу весом в один пуд к мощам преподобного Сергия³⁴.

Иногда духовные потребности воинской части не ограничивались лишь полковым образом. Командование 5-й горной батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады из г. Никольск-

²⁷ Там же. Л. 2.

²⁸ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7418. Л. 11.

²⁹ Там же. Д. 7615. Л. 3.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Д. 9585. Л. 1.

³² Там же.

³³ Там же. Д. 15613. Л. 1.

³⁴ Там же. Л. 7.

Уссурийск Приморской области в 1899 г. заказало за 200 руб. образ преподобного Сергия, «по внешнему виду своему приличествующий всякой воинской части армии Его Величества», а также 200 малых образков на дереве для выдачи каждому нижнему чину батареи при увольнении его в запас армии³⁵. Таким образом, здесь можно говорить об установлении особой традиции почитания святого, которая, по замыслу воинского начальства, не должна была прерываться и после оставления военной службы. На изготовление этих образков командование батареи выделило еще 50 рублей.

В случае, если воинская часть имела непосредственное отношение к монастырю, иконы посыпались в благословение по инициативе самой обители преподобного Сергия. В 1905 г. был пожертвован храмовый образ в церковь во имя святого основателя лавры в с. Хорошево, где находился лагерь 221-го пехотного Троице-Сергиевского полка. С иконой в полк прислали и сопроводительное письмо: «Свято-Троицкая Сергиева лавра, сочувствуя торжеству полка, носящего ее имя, по случаю освящения вновь сооруженного в лагере оного полка храма, считает своей обязанностью, почтить это торжество принесением от обители в дар... образа святого своего основателя, преподобного Сергия»³⁶. В ответ на имя тогдашнего наместника архимандрита Товии (Цымбала) пришло отпечатанное на специальной карточке и по-военному строгое приглашение на освящение храма с указанием, что «всенощная назначена 23-го сего июля в 6 час. вечера и освящение 24-го числа в 9 часов утра. Форма одежды — лагерная парадная»³⁷.

В этом же ряду стоит и благословение иконами преподобного Сергия броненосных крейсеров «Пересвет» и «Осяля» в 1898 и 1899 г. соответственно. Инициатива в этом деле принадлежала команде крейсера «Пересвет», при спуске которого на воду в 1898 г. «многими из бывших при этом высоких представителей военного и морского ведомств было выражено мнение, что Свято-Троицкая Сергиева лавра, как связанная исторически с именем нового броненосца»³⁸, не преминет, навер-

но, прислать от себя в благословение сему судну икону, которая и составила бы для команды главный предмет благоговейного религиозного почитания»³⁹. Традиционно чуткая к религиозным потребностям православного воинства (а в данном случае речь шла о духовном окормлении моряков в походных условиях), лавра, конечно, «не преминула», и на крейсер был выслан поясной образ преподобного Сергия «в хорошей сребропозлащенной с эмалевыми украшениями ризе и в приличном киоте». К иконе прилагалось отпечатанное на плотной бумаге с изображением вверху прориси образа «Благословение броненосному крейсеру 1-го ранга “Пересвет” 25 сентября 1898 г.» за подписью наместника лавры архимандрита Павла (Глебова). «Обитель преп. Сергия, — говорилось в документе, — посыпает в благословение сему новому защитнику Отечества — крейсеру “Пересвет” освященную на святых мощах преп. Сергия его святую икону, моля Бога и угодника Его, да благословение, преподанное некогда преп. Сергием князю Димитрию и ученику своему Пересвету, почивает выну и на сем новом “Пересвете”, сопутствуя ему и в мирных плаваниях, и в боях и давая служащим на нем мужество и крепость на славу России и на страх врагам»⁴⁰. В благодарственном письме командира корабля (фамилия указана неразборчиво) на имя митрополита Московского Владимира (Богоявленского) замечается: «Мы будем теперь не одни, с нами всегда будет лик одного из великих святителей Руси и благословение его святой обители... мы с благословением святой обители святителя готовы отдать жизнь свою за царя и Отечество; связанные отныне духовно с великой, стоявшей всегда неодолимой твердыней на защите Руси в годины бедствий Троице-Сергиевской лаврой, мы поручаем себя молитвам Вашим и иконам святой обители»⁴¹.

Год спустя на воду был спущен броненосный крейсер «Осяля». Как только из газет это событие стало известно в лавре, последовала реакция Духовного Собора: «...имея в виду одинаковое историческое значение для Свято-Троицкой Сергиевой лавры имен, присвоенных обоим сим крейсерам, полагал бы послать и на второй крейсер в

³⁵ Там же. Д. 15536. Л. 1-3.

³⁶ Там же. Д. 16698. Л. 1.

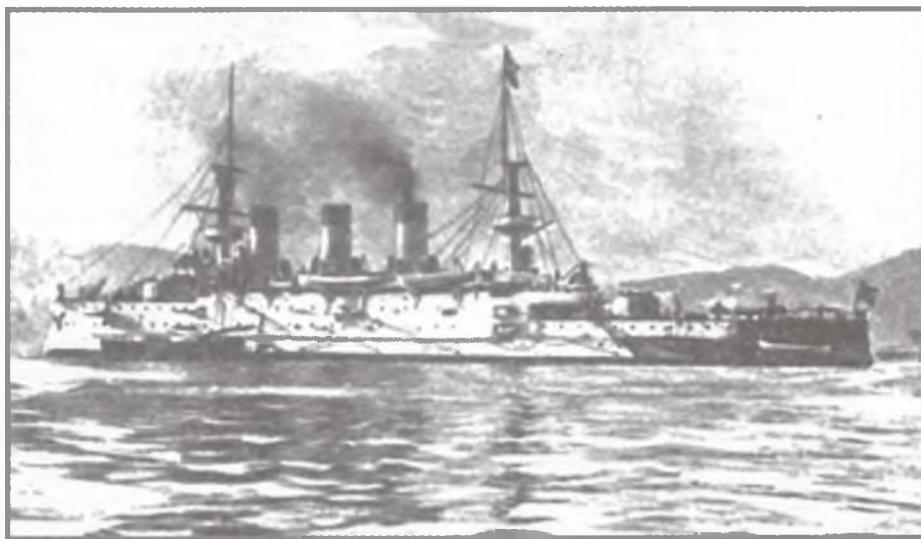
³⁷ Там же. Л. 4.

³⁸ Александр (Пересвет) и Андрей (Осяля) — имена святых схимонахов Троицкого монастыря, участвовавших в битве на Куликовом поле в 1380 г.

³⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15416. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Л. 3.

⁴¹ Там же. Л. 7.

Броненосный крейсер «Пересвет» (Воспроизведено с издания: В.А. Золотарев, И.А. Козлов. Русско-японская война 1904—1905 г. Борьба на море. М. 1990.)

благословение от обители такую же икону, какая была послана и на первый...»⁴² Образ, как и в первом случае, сопровождало монастырское благословение, текст которого несколько отличался от предыдущего: «Ныне, когда личная храбрость человека уступила место разрушительному действию страшных орудий, святые обители тем более должны содействовать дорогому Отечеству в его защите от врагов своими сердечными благопожеланиями и теплою молитвою к Богу о даровании победы православному Христолюбивому нашему воинству ими же весть судьбами»⁴³.

На основании приведенных примеров можно сделать вывод, что русские воины (по аналогии с событиями 1380 г., когда была одержана победа над ордынскими войсками на Куликовом поле, а также — изгнанием польских интервентов в первой трети XVII в., когда немалую духовную помощь в обоих случаях оказали Троице-Сергиева лавра и ее святой основатель) видели в преподобном Сергии небесного покровителя и помощника в борьбе с неприятелем, угрожающим безопасности Отечества.

Особое место занимает обращение к заступничеству святого во время войн 1904—1905 и 1914—1916 гг.

В 1905 г. на средства великой княгини Елизаветы Федоровны была организована походная церковь «по образу палатки; стены имеют подрам-

ники, на которые натянуто полотно, складной основой крыши обтянут брезентом; наверху крыши крест»⁴⁴, предназначенная для размещения в Забайкалье, «поблизости к театру военных действий, куда эвакуируются больные и раненые воины»⁴⁵. В Троице-Сергиевой обители церковь освятили в честь преподобного Сергия Радонежского, и для служения в ней на станцию Маритуя, вблизи г. Верхнеудинска, отправился лаврский иеромонах. Оснащена эта походная церковь была только самым необходимым, сообразно полевым условиям. Относительно имевшихся в ней икон сведений нет, однако известно, что стены церкви-палатки покрывали иконографические росписи, что предполагает наличие храмового образа. Происходила церковь до своего престольного праздника, 25 сентября 1905 г. (ст. стиль), после чего по просьбе Иркутского архиепископа Тихона была пожертвована лаврой в его распоряжение для нужд отдаленных поселений этого края. В документации о деятельности лаврского походного храма в Забайкалье отмечается высокий моральный дух, царивший в отряде на станции Маритуя, который во многом поддерживался благодаря религиозности старшего врача Владимира Павловича Клеверзала. «Тогда как в других отрядах развито было пьянство, нередко происходили судьбища и прочее непотребное — у него все было в поряд-

⁴² Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15611. Л. 2.

⁴³ Там же. Л. 3.

⁴⁴ Там же. Д. 16641. Л. 21.

⁴⁵ Там же. Л. 7.

Туркестанский край г. Ташкент. Церковь преподобного Сергия Радонежского.
(Воспроизведено с издания: К истории христианства в Средней Азии. Ташкент. 1998.)

ке, и никаких ссор, так как он старался прекращать их в самом начале». Станцию Маритуя он выбрал потому, что «вокруг на далекое расстояние не было продажи вина»⁴⁶.

Во время Первой мировой войны, в 1916 г., по просьбе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-адъютанта А.А. Брусилова, поясной образ преподобного Сергия с частью мощей был передан лично архимандритом лавры Кронидом (Любимовым) в штаб командующего в г. Бердичеве для передачи в походную церковь фронта⁴⁷.

Представление о том, насколько нуждались участвовавшие в военных действиях офицеры и солдаты в такой духовной поддержке и как происходила встреча иконы на полях сражений, дают документы, относящиеся к другому образу Радонежского чудотворца — Видения Божией Матери преподобному Сергию. Эта святыня, по древней русской традиции сопровождала русское воинство во всех войнах начиная с польских походов XVII в. В 1904 г. образ был передан в лавре командующему Манчжурской армией генералу А.Н. Куропат-

кину, который и доставил икону на фронт. «Появление древней святой иконы всюду было желанным, радостным событием. Это выражалось и в тех приготовлениях, которые делали полки к ее встрече, и в торжественных встречах ее, в том благоговении, с которым каждый, от начальника дивизии до нижнего чина, спешил приложиться к ней... По окончании молебна, икона обносилась по рядам войск, а войска окроплялись святой водой, после чего прикладывались к святой иконе все до одного чины полков; последним из приложившихся приходилось дожидаться по несколько часов; никто не принуждал их к этому, но они сами терпеливо ждали своей очереди... Не раз приходилось слышать не только от офицеров, но и от начальников дивизий: “Теперь хорошо бы в бой пойти, пошли бы мы спокойные, с Божиим благословением”. О радости нижних чинов излишне говорить. День прибытия иконы был для них великим праздником»⁴⁸. Конечно, эти строки свидетельствуют о встрече прославленной древней святыни, однако можно предположить, что и новонаписанный образ покровителя православной рати также встречался с энтузиазмом.

Не был обойден вниманием образ всероссийского чудотворца и при строительстве храма Христа Спасителя в память событий 1812 г. В конце 1876 г. из Московской духовной консистории в Учрежденный собор поступило распоряжение сделать точные копии (фотографии) с «подлинных чудотворных и явленных икон», которые собирались организационной комиссией храма по всей епархии «для соблюдения в живописи храма церковно-археологической верности». От обители преподобного Сергия предполагалось получить восемь снимков, причем на первом месте был образ ее святого основателя. Фотографии поступили в комиссию в декабре того же года⁴⁹.

Среди заказчиков образа преподобного Сергия Радонежского в отдельную группу можно выделить благотворителей, выписывавших из монастыря икону (как правило, за свой счет) для разных учреждений духовного ведомства. Обычно

⁴⁶ Там же. Л. 74.

⁴⁷ Там же. Д. 18837. Л. 1—2.

⁴⁸ Там же. Д. 16452. Л. 50.

⁴⁹ Там же. Д. 12340. Л. 1; 4.

эти лица были хорошо известны в обители и встречали у лаврского руководства полное сочувствие своим замыслам.

Одним из первых обращений стало письмо жителя г. Уржума Леонтия Александровича Снегирева, врача по специальности. Этот безмездный доктор пытался прибегнуть к помощи и духовному авторитету прославленного угодника Божия для прославления другого, официально тогда еще не признанного — преподобного Серафима Саровского. Его почитание памяти великого старца выражалось в помощи основанной этим святым женской Дивеевской общине. «Денежные средства мои скучны, — признавался Снегирев, — но, пользуя и раздавая по сих пор лекарства безмездно приходящим ко мне с разных сторон больным крестьянам, духовным osobам и чиновникам, которых круглым числом пребывает у меня до 2000 человек (вероятно, в течение года. — Н.К.), я мог бы от них извлечь некоторую пользу для этой общины»⁵⁰. Стремясь к тому, чтобы предполагаемые жертвователи не слишком колебались и вдобавок оставались в выигрыше в духовном отношении, доктор задумал предлагать своим пациентам приобретать у него образки хорошо всем известного святого — преподобного Сергия Радонежского. Для этой цели в письме на имя митрополита Московского Филарета (Дроздова), датированном 1852 г., он заказал в лавре по сотне образков преподобного Сергия на финифти в медной оправе, в серебряной оправе, маленьких серебряных образков, образков живописных в небольшую величину⁵¹.

Для начала Снегирев просил прислать на прилагаемые к письму 5 руб. серебром образцы перечисленных иконок, а также «вменить в обязанность, чтоб высылаемые ко мне образки всегда были освящены на самой гробнице святителя Сергия⁵². За это последнее условие я обязуюсь жертвовать, сколько того требоваться будет»⁵³. «Простите великодушно, великий святитель Православия, за мое утруждение, — писал доктор, — я обязуюсь Вам или кому от Вашего высокопреосвященства указано будет доносить об успехах мо-

его труда в пользу Дивеевской общины»⁵⁴. На присланные деньги Снегиреву отправили из лавры 17 образков разного типа.

В 1900 г. по адресованной архимандриту Павлу (Глебову) просьбе петербуржца Михаила Кирилловича Прудникова в лаврской живописной написали икону преподобного Сергия в рост (2 аршина 14 вершков высотой и 13 3/4 вершков шириной) на липовой доске с золотым чеканным фоном для строящегося во имя этого святого храма на станции Перк Ярви в Финляндии⁵⁵. Земля под строительство храма была кем-то пожертвована Братству во имя святителя Иннокентия, епископа Иркутского, чудотворца, при церкви Санкт-Петербургского Первого реального училища, к которому Прудников, видимо, имел непосредственное отношение. В том же комплексе предполагалось сооружение братского ученического дома. Прудников потратил на создание образа 80 руб. и сразу же заказал еще четыре идентичных иконы для следующих церквей: дома Трудолюбия Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, приюта во имя Царицы Небесной на Петербургской стороне, будущего Зосимовского подворья на Петербургской стороне и Первого Реального училища⁵⁶.

В ответ руководство Троице-Сергиевой обители согласилось со всеми перечисленными пунктами, кроме не существовавшего еще Зосимовского подворья (Прудников мечтал об основании в Петербурге подворья находившейся в ведении лавры Смоленской Зосимовой пустыни, расположенной во Владимирской губ.), заметив, что если такое подворье будет создано, то для него икону монастырь напишет за свой счет. В том же письме благотворителя предупреждали о возможных колебаниях цены. Дело в том, что сумма в 80 руб. являлась себестоимостью живописных работ и была установлена наместником лавры в виде исключения: «...что же касается до постоянных заказов, то обыкновенно такие иконы пишутся по 100 рублей». Хотя М.К. Прудников согласился с указанной ценой, дальнейшие заказы все же оце-

⁵⁰ Там же. Д. 7418. Л. 18.

⁵¹ Там же. Л. 19.

⁵² И у других авторов иногда встречается именование преподобного Сергия Радонежского святителем. Происходит это, видимо, от не слишком точного знания корреспондентами жития святого, который категорически отвергал любую причастность к земной славе, оставаясь лишь игуменом. Однако хорошо известные каждому русскому подвижнические труды преподобного по основанию Троицкой обители и сабиранию Русских земель, его молитвенная помощь в избавлении Родины от монголо-татарского ига ассоциировались в представлении авторов писем не менее как со святительским саном.

⁵³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 7418. Л. 19.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Д. 15829. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Л. 8.

нивались в обители по-старому⁵⁷.

Известен случай, когда в роли благотворителя выступил один из монахов Троице-Сергиевой лавры — Авель (Ванюков), исправлявший послушание гробового пономаря при раке святого. В январе 1850 г. (т.е. почти сразу после чудесного прекращения холеры в Подмосковье) он пожертвовал образ

Образ преподобного Сергия Радонежского в рост.

преподобного Сергия в г. Кунгур Пермской губ., откуда был родом. В сказанном по случаю знаменательного события слове священник Кунгурской Преображенской церкви о. Евгений Попов выражал надежду, что свое заступничество прославленный угодник Божий распространит и на Урал⁵⁸.

Порой обитель преподобного Сергия жертвовала иконы в пользу открываемых благотворителями новых монастырей. Так, в 1899 г. была подарена икона святого основателя лавры «в знак молитвенного общения» «от древней Троицкой обители — юной, вновь возникающей» Троицкой женской общине, устраиваемой попечением фабриканта Никифора Михайловича Бардыгина (предположительно, это Троицкий женский монастырь из Клинского у. Московской губ.)⁵⁹.

В других случаях представители монастырей сами писали к руководству лавры. К обращениям такого типа можно отнести письмо игумены Ново-Тихвинского Екатеринбургского монастыря Магдалины, поступившее на имя наместника архимандрита Павла (Глебова) в 1899 г. В нем монастырь просил выслать образ преподобного Сергия в рост, а «в сию икону в крест епитрахили вставить частицу от гроба преподобного...»⁶⁰. «У нас в городе, — объясняет далее настоятельница, — ни в одном храме нет чтимых икон преподобного Сергия, между тем, все жители относятся с глубокой верой к преподобному и часто служат молебны...»⁶¹ Усилиями специально прибывших за образом сестер он был перевезен в Екатеринбург ко дню осеннего празднования памяти святого.

Благодарственное послание от женской обители было отправлено сразу же по окончании торжеств, посвященных встрече иконы 28 сентября 1899 г. «Трудно передать, — пишет игумения Магдалина, — с каким восторгом принял наш город прибытие великой святыни. — стеченье народа к вокзалу железной дороги было громадное — не ошибаясь можно сказать, что все население города соединилось с сестрами обители, пришедших [пришедшиими] с крестным ходом на встречу святой иконы преподобного. В Перми с молебным пением святая икона была перенесена в вагон Уральской железной дороги, которую я сопровождала вместе со священнослужителями до нашего города.

На станциях железной дороги богомольцы приходили в вагон помолиться святой иконе Великого Российского чудотворца. Крестный ход от вокзала начался около половины двенадцатого часа пополудни и через час двадцать минут прибыл в обитель — радость сестер беспредельна, старицы

⁵⁷ Там же. Л. 9.

⁵⁸ Слово по случаю получения из Свято-Троицкой Сергиевой лавры иконы преподобного Сергия, говоренное в городе Кунгуре священником тамошней Преображенской церкви Евгением Поповым, 29-го января 1850 года. Кунгур. 1850. С. 1.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15612. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Д. 15590. Л. 2.

⁶¹ Там же.

с слезами умиления сретали великую святыню.

В пять часов начался трезвон к всенощному бдению, которое совершил монастырский о. протоиерей соборне с 7-ю священниками, о. протодьяконом и тремя дьяконами.

По исполнении “Хвалите имя Господне”, прочтен акафист преподобному Сергию, всем богоомольцам раздавались благословенные хлебцы и маленькие кругленькие образки Радонежского чудотворца. 25-го числа Божественную литургию совершал преосвященный Владыка с 2-мя протоиереями и 4-мя иереями. Как за всенощным бдением, так и за литургией обширный наш собор был полон богоомольцами. После литургии совершен крестный ход с молебным пением вокруг храма. 26-го числа целый день богоомольцы наполняли обитель и совершалось молебное пение перед св[ятой] иконой⁶².

Особые духовные отношения связывали Троице-Сергиеву лавру со святыми обителями, основанными учениками Радонежского чудотворца. Как правило, руководство лавры поддерживало дружественные связи с настоятелями этих монастырей, многие из которых к тому же вышли из стен обители преподобного Сергия. В частности, это касалось Звенигородского Савво-Сторожевского монастыря Московской губ., в честь 500-летия основания которого в поздравлении от лавры говорилось о том, как «отрадно снова воспомянуть о духовно-радостных отношениях блаженных основателей и основанных ими святых обителей!.. Не без особого Промысла Божия случилось то, что в настоящее время наместником лавры состоит воспитанник по монашеству Савво-Сторожевской обители (архимандрит Павел (Глебов). — Н.К.), а наместником этой последней состоит воспитанник лавры (преосвященный Тихон (Никаноров), епископ Можайский, викарий Московской епархии. — Н.К.⁶³)». Сходная ситуация наблюдалась и в Павло-Обнорском монастыре Вологодской губ., где в 1910-е годы игуменом был епископ Никон (Рождественский), издаватель «Троицких листков» для на-

родного чтения и бывший казначей лавры. В разное время обе обители получили в дар точные списки с образа преподобного Сергия на гробовой доске, однако поводы для подарков оказались различными. Савво-Сторожевский монастырь получил икону в честь 500-летия блаженной кончины Радонежского чудотворца, отмечавшейся в 1892 г. Образ создавался на пожертвования благотворителей, а отличительной чертой его стало полное внешнее соответствие оригиналу: «серебро-позлащенные украшения на иконе в древнем стиле и даже оборотная сторона иконы, покрытая темно-зеленым бархатом — все напоминало драгоценную подлинную икону чудотворца...»⁶⁴ Ранним утром 22 августа 1892 г. «в монастырском экипаже святая икона была перевезена (из лавры. — Н.К.) на вокзал Ярославской железной дороги и с первым утренним почтовым поездом отправилась в путь до Москвы в сопровождении Саввинского иеродиакона и г-на В.И. Воронцова, принимавшего деятельное участие при устройстве иконы.

По прибытии в Москву в 8 ч. утра святая икона немедленно была переправлена на вокзал Смоленской железной дороги, где сопровождающие ее были тронуты до глубины души благо-

Вид строящейся Сибирской железной дороги. (Воспроизведено с издания: Сапилов Е. В. Из истории сооружения Сибирской железнодорожной магистрали. М. 2001.)

⁶²Там же. Л. 5—6.

⁶³Там же. Д. 15411. Л. 2.

⁶⁴Торжество перенесения и сретения святой иконы преподобного Сергия в Звенигородском Саввино-Сторожевском монастыре 22 августа 1892 г. М. 1892. С. 6.

вейным вниманием г-на начальника станции “Москва” Брестской железной дороги Артура Егоровича Гантвича, который, как только узнал, что в футляре переправляется святая икона преподобного Сергия, сейчас же предложил занять бесплатно отдельный пассажирский вагон, который по внесении в него святой иконы был немедленно заперт, и кроме лиц, сопровождавших икону, никто из посторонних впускаем в него не был». При этом автор, описывающий торжество перенесения образа в Звенигород, замечает, что Гантвич по вероисповеданию был лютеранин. По прибытии на место сразу отслужили молебен, поскольку «по благосклонному сочувствию и распоряжению г-на начальника Голицынской станции И.И. Лисовского, заранее предупрежденного о прибытии святой иконы, на платформе было устроено место для совершения молебного пения перед святой иконою, устланное коврами и обставленное пальмами и другими тропическими растениями. Из церкви соседнего села Вяземов были принесены хоругви и святые иконы...» «По окончании молебна святая икона на руках собравшегося во множестве из ближних сел и деревень народа была перенесена и установлена в коляску, запряженную четверкою лошадей в дышло; по сторонам святой иконы поместились о. казначей и сопровождающий иеродиакон в светлых облачениях, а напротив — два монаха клиросные, имея в руках фонарь с возженною свечею...» Некоторые из собравшихся «бросали в коляску куски холста, другие — гирлянды из живых цветов, которыми и были перевиты края и задняя сторона коляски...»⁶⁵ Почти на всем пути «стояли жители окрестных сел и деревень в нарядных праздничных одеяниях. Не доезжая версту до Звенигорода, святая икона из коляски была вынута и принята на руки звенигородских граждан и так несена до города»⁶⁶, где ее встречал крестный ход.

Павло-Обнорский монастырь накануне своего 500-летнего юбилея, отмечавшегося в июне 1914 г., в лице игумена епископа Никона (Рождественского) обратился в Свято-Троицкую Сергиеву лавру с письмом, в котором говорилось, что обитель «с трепетом вожделела бы, дабы осчастливила ее

своим посещением тот великий и благодатный игумен земли свято-русской, благословением которого она возросла и укрепилась»⁶⁷. Поскольку преосвященный Никон сам много лет подвизался в лавре и принимал непосредственное участие в крестных ходах с образом преподобного Сергия по Московской губ. (например, в 1871 г.), опытно познав силу их благодатного воздействия на участников, то ему хотелось основать сходную традицию и в своей новой обители. Во втором письме игумен замечает, что, «начав ходатайство о даровании ему в благословение образа преподобного Сергия, Павло-Обнорский монастырь не решался уже заводить речи о киоте к нему, но в настоящее время должен засвидетельствовать, что он совершенно необходим, так как благословенный образ великого отца Российского иночества благоговейно будет износим во все крестные ходы, как в обители преподобного Павла, так и вне ее совершающиеся...»⁶⁸ В ответ из лавры прислали официальное поздравление братии обители, копию образа преподобного Сергия на гробовой доске (и, вероятно, в киоте), серебряную к ней лампаду и 500 руб. на масло к этой лампаде. 6 июня икону встретили в г. Грязовце Вологодской губ. на вокзале и поставили в местном соборе, а на следующий день с общим крестным ходом понесли на носилках в монастырь⁶⁹.

Аналогичный образ Радонежского чудотворца существовал и в мужском Высоцком монастыре г. Серпухова. Он также участвовал в общегородских крестных ходах и проводимых на площади молебнах⁷⁰.

Что касается юбилейной для самой лавры даты 500-летия блаженной кончины ее святого основателя, широко отмечавшейся в 1892 г., то в документах Духовного собора есть упоминание об участии образа преподобного Сергия в рост в крестном ходе в день праздника. 25 сентября (ст. стиль), утром начался крестный ход вокруг монастыря, «как сие бывает в день Успения Богоматери, с двумя чудотворными иконами: лаврской пр[еподобного] Сергия и Скитской — Черниговской иконой Богоматери...»⁷¹

Восприятие преподобного Сергия Радонежского как духовного защитника России от инозем-

⁶⁵ Торжество перенесения и сретения святой иконы преподобного Сергия в Звенигородском Саввино-Сторожевском монастыре 22 августа 1892 г. М., 1892. С. 9.

⁶⁶ Там же. С. 9—10.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 18403. Л. 1.

⁶⁸ Там же. Л. 4.

⁶⁹ Там же. Л. 20.

⁷⁰ ОР РГБ. Ф. 303 II. Оп. 13. Д. 2. Л. 57.

⁷¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 14259. Л. 4.

ных посяганий было характерно не только для военных, но и для остальных категорий населения. Особенно это касалось жителей окраин страны, где приходилось сталкиваться с влиянием инославных соседей. В этих местах Радонежский чудотворец почитался прежде всего как защитник православия. Представители православного населения окраин России составляют значительную группу заказчиков образа святого.

В 1850 г. по просьбе Рижского и Митавского епископа Платона в только что образованную Рижскую епархию была направлена поясная икона преподобного Сергия (7x8 вершков) с серебряными позолоченными венцом, цатой и в серебряном окладе. Обосновывая причину обращения к заступничеству преподобного Сергия, преосвященный Платон пишет: «Понимая важное назначение новоучрежденной епархии в церковно-политическом отношении и зная по опыту, как трудно управлять ею по местным обстоятельствам, я не полагаюсь на свои силы..., ...а взирая на образ преподобного Сергия и получая от него благодатную помощь Божию, я и сам укреплюсь духом в борьбе с окружающими меня трудностями, а юная Рижская епархия утвердится, возрастет и потребит иноверие, гнездящееся ныне в ее пределах»⁷².

Спустя два года священник Александр Троицкий из г. Валк Лифляндской губ. просил выслать образ преподобного Сергия, часть мощей святого и образ Явления Пресвятой Богородицы Радонежскому чудотворцу. «Деньги за иконы намерен выслать с первоотходящим по получении драгоценной посылки почтою», — заверял он в письме⁷³. В результате Учрежденным собором было решено отправить безвозмездно все просимое, «а сверх того книги исторического описания лавры, службы преподобному, жития его и лаврский месяцеслов»⁷⁴.

Как олицетворение молитвенной связи с основной частью православного населения России и защитника от иноверческого влияния воспринимали основателя Троице-Сергиевой обители и жители Западной Украины. По ходатайству благотворителя Владимира Карловича Саблера в 1901 г. лавра пожертвовала вновь открываемому Красностокскому женскому монастырю в Сокольском у. Гродненской губ. икону преподобного Сергия

«во весь рост, подобие писанной на доске»⁷⁵. Образ предназначался для освящаемого в канун осеннего празднования памяти преподобного теплого трапезного Сергиевского храма. И в этом случае речь также шла о духовной связи с лаврой как древним оплотом и защитой Православия: «обитель Красностокская призывается к утверждению веры православной среди окатоличенного населения. Она нуждается в молитвенной помощи и благодатном общении с древними обителями, просиявшими делами веры и благочестия»⁷⁶. После получения образа насельницы монастыря действительно почувствовали себя ободренными и согретыми участием прославленного духовного центра России. «Велика была наша радость, — говорится в письме красностокской игумении Елены к архимандриту Павлу (Глебову), — когда получена была святая икона, которую встретили и сестры обители, и народ — с честью, подобающей преподобному, благоволившему освятить наше торжество. На всенощной все лампады в храме были зажжены огнем от лампады преподобного (висящей у раки в Троицком соборе лавры. — Н.К.), который благополучно привезла монахиня. И за нее спаси Вас Господи...»⁷⁷

Сходные причины побудили искать заступничества чудотворца насельников Яблочинского Онуфриевского мужского монастыря Бельского у. Седлецкой губ. в декабре 1907 г., куда образ преподобного Сергия в рост был доставлен в благословение от лавры викарием Московской губ. епископом Дмитровским Трифоном (Туркестановым). Причем в описании торжеств встречи образа отмечалось, что «окрестный народ... жаждал принять икону, как драгоценное сокровище, как залог своего благополучия, как избавление от ненавистного ига польского»⁷⁸. Образ перенесли в обитель с двумя крестными ходами, один из которых, монастырский, возглавляемый преосвященным Трифоном, вышел навстречу другому, несшему икону от железнодорожной станции. Оба хода встретились у р. Буг, где шествия, проходившие по разным берегам, продолжались до переправы в одном направлении, параллельно друг другу. Автор описания передает ощущение праздника, царившее вокруг: «Один (крестный ход. — Н.К.),

⁷² Там же. Д. 7089. Л. 1.

⁷³ Там же. Д. 7418. Л. 13.

⁷⁴ Там же. Л. 14.

⁷⁵ Там же. Д. 15976. Л. 1.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. Л. 3.

⁷⁸ Торжество встречи иконы преподобного Сергия и пребывание епископа Трифона в Яблочинском монастыре. М. 1907. С. 3.

возглавляемый земным архиереем, другой предводительствуется небесным вождем — великим чудотворцем Сергием... В руках народа были свечи, которые, пока преосвященный переправлялся на берег, все успели зажечь, и с горящими светильниками в руках все предстали перед образом преподобного. Лодка, украшенная елью и соснами, преосвященный в голубой мантии и золотой митре, иподиаконы в блестящих стихарях со светильниками, в глубине икона преподобного Сергия, поддерживаемая иеромонахами, яркий солнечный день, река Буг, толпы народа и с той и с другой стороны...»⁷⁹

Взаимоотношения православных священников и местной паствы на границах областей, где преимущественно исповедовали католичество, иногда действительно складывались не просто. В частности, об этом говорит напечатанная в

меньше». В итоге за погребение с литургией сначала давали 8 руб., потом — 4, потом 1 руб., тогда как батюшка служил с утра до четырех часов дня. Сам священник замечает: «Требовать чего-либо от прихожан — мороз по коже». Однажды на праздник Благовещения, когда после литургии он говорил проповедь, в толпе неожиданно раздался возглас: «Пора нам до дому ити!» И церковь почти опустела, а батюшка со смущением закончил проповедь словами: «Слушайте, стены!»⁸⁰

Но и при отсутствии конфессиональных проблем с местным населением православные жители окраин стремились поддерживать молитвенную связь с центрами благочестия на исконной территории России. В 1911 г. в Святейший Синод поступило сообщение Туркестанского преосвященного Димитрия о желании жителей городов и

Туркестанский край г. Чимкент. Церковь преподобного Сергия Радонежского.
(Воспроизведено с издания: К истории христианства в Средней Азии. Ташкент. 1998.)

1916 г. в издаваемой Троице-Сергиевой лаврой газете «Троицкое слово» заметка священника Подольской епархии, сообщавшего, что, когда он поступил на приход, прихожане заявили ему: «Ваш предшественник нас знищав, берите с нас

сел окормляемого им края «иметь копии святых чудотворных икон из Европейской России в знак благословения и вечного единства новой окраины России со старой Святой Русью»⁸¹. Для этой цели были выбраны две иконы — Иверской Божией

⁷⁹ Там же. С.12—14.

⁸⁰ Троицкое слово. 1916. № 332.

⁸¹ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17920. Л. 1

Матери из Николаевского Перервинского монастыря Московской епархии и преподобного Сергия Радонежского на гробовой доске из Троице-Сергиевой лавры. Оба образа были отправлены в г. Верный Семиреченской области Туркестанского края 7 декабря 1911 г.⁸²

Поддерживала Троицкая обитель и храмоздательство в отдаленных районах России, жертвуя средства на создание церквей в честь преподобного Сергия Радонежского и способствуя тем самым распространению почитания святого в этих местах. Так, в 1899 г. по решению тогдашнего наместника архимандрита Павла (Глебова) было пожертвовано 10 тыс. руб. на строительство церкви со школой в д. Ново-Николаевка Канского у. Енисейской губ. (в районе строящейся Сибирской железной дороги). Решение о перечислении этой суммы Духовный собор принял, руководствуясь следующими соображениями: «Из печатаемых в газетах и отдельных брошюрах сведений о построении церквей и школ для переселенцев в районе Сибирской железной дороги видно, что нужда в возможно большем и скорейшем удовлетворении этой религиозной потребности Сибирского края весьма значительна...»⁸³ Разумеется, в этом храме была икона Радонежского чудотворца, возможно, и не одна.

Наряду с масштабными пожертвованиями в документах Духовного собора сохранились примеры обращений частных лиц, а также официальных представителей дворянского сословия. Мотивация просьб в этих письмах иногда есть, а иногда отсутствует.

В 1860 г. в г. Бобров Воронежской губ. на имя «его благородия Сергея Васильевича Шишкина» по его прошению из лавры прислали два маленьких образа преподобного Сергия, освященные на мощах угодника Божия. Поводом для заказа икон здесь, очевидно, послужило личное почитание преподобного Сергия автором письма⁸⁴.

В 1892 г., в период празднования 500-летнего юбилея памяти преподобного Сергия, дворяне Александровского у. Владимирской губ. в лице своего предводителя Николая Семеновича Стромилова обратились к митрополиту Московскому и Коломенскому Леонтию с просьбой разрешить им соорудить икону Радонежского чудотворца «точное подобие стоящей перед святыми его моща-

ми — в киоте и с лампадой пред оной», чтобы затем поместить этот образ в Зосимову пустынь (имеется в виду упоминавшаяся выше подведомственная лавре Смоленская Зосимова пустынь Александровского у. Владимирской губ.). Причем автор обращения объясняет намерение возглавляемых им дворян тем, что эта обитель возникла на землях, пожертвованных в свое время дворянами-помещиками Александровского у. — Екатериной Васильевной Барбашевой и Генриеттой Ивановной Неттель⁸⁵.

Помимо жителей Российской империи, в молитвенной помощи одного из самых известных русских святых нуждались и соотечественники, отправлявшиеся за границу. В частности, образ игумена Радонежского неоднократно сопровождал российское духовенство за пределами Отечества.

В 1856 г. в российскую миссию в Берлине архимандритом Антонием (Медведевым) были отправлены шесть «драгоценных образов», написанных в древнерусском стиле⁸⁶. К сожалению, в документах лавры не указано, каких именно, но, предположительно, среди них мог быть и образ преподобного Сергия в рост.

Конкретные сведения о вывозе иконы за границу относятся к 1913 г. Тогда она была направлена в Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Начальник миссии архимандрит Леонид (Кавелин), бывший наместник Троице-Сергиевой лавры, инициировал обмен благословениями со своей прежней обителью, прислав в Троицкий собор образ Святой Троицы, написанный на доске от священного Мамврийского дуба и освященный на Гробе Господнем, а общество хоругвеносцев возглавляемой им миссии — Святой Животворящий Крест Господень из кипариса, освященный таким же образом, и с частью древа Мамврийского дуба. Выписанный из лавры образ Радонежского чудотворца предполагалось поставить в новый русский храм в честь Святой Троицы при дубе Мамврийском. Икона преподобного Сергия в рост, весом около 3 пудов, была написана в лаврской живописной мастерской и выслана через подворье Афонского Пантелеимонова монастыря в Одессе. Путь образа до Святой Земли занял примерно три месяца⁸⁷.

Завершая рассказ о распространении на терри-

⁸² Там же. Л. 3.

⁸³ Там же. Д. 15569. Л. 1.

⁸⁴ Там же. Д. 9120. Л. 3.

⁸⁵ Там же. Д. 14259. Л. 96.

⁸⁶ Там же. Д. 8168. Л. 1.

⁸⁷ Там же. Д. 18257. Л. 1—5.

тории России списков с образа преподобного Сер-гия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры, след-дует подчеркнуть, что почитание этого святого, од-ной из форм которого было поклонение иконе, на-писанной на гробовой доске, после оградительного крестного хода 1848 г. получило новое развитие, пополнив собой одновременно две традиции: мест-ную в Московской губ. и общероссийскую путем соз-дания установления сугубого почитания препо-доброго Сергея на территориях, не причастных ра-нее ни к одной из этих традиций. При этом для Московской губ. характерно точное копирование

образа и участие почитателей преподобного Сер-гия в посвященном святыне лаврском крестном хо-де, а для других территорий России — внесение до-полнений в иконописное изображение путем до-бавления фигур других святых или житийных сцен, а также заказы икон под уже сложившуюся или складывающуюся местную традицию. Важно отметить серьезное и сознательное отношение представителей самых разных слоев общества к личности и образу преподобного Сергея Радонеж-ского как к священному символу России, имеюще-му национально-объединительное значение.